

Направленная агентность и архитектура Признания: от трансляционного зазора к ритмической адаптации

Аннотация.

В условиях непредсказуемой среды внешние критерии оценки и принятия решений быстро теряют валидность. Настоящая статья предлагает архитектурное описание направленной агентности, выводя её из функциональных условий устойчивого взаимодействия. Логика разворачивается последовательно: от наблюдаемого расхождения между передаваемой формой и адаптивным действием → к необходимости самогенерированного оценочного сигнала (внутренний критерий) → к функциональному условию контакта (Признание) → к способности удерживать паузу между сигналом и ответом (направленная агентность) → к устойчивому направлению смыслового сдвига (смысловый вектор) → к ритмической смене фаз адаптации. В завершение показывается, как архитектура переключается между циркуляционным и экстрактивным режимами, а принцип *Etrans* выступает как внешний формализующий регулятор, детализируемый в отдельной работе. Все конструкты снабжены явными границами применимости, условиями проверки и статусами, исключающими их использование для агрегации или внешних санкций.

□ Эпистемические статусы конструктов

В документе используются два рабочих статуса, фиксирующие степень операционализации:

- □ **[Рабочая гипотеза]** — конструкт выведен логически, зафиксирован через наблюдаемые прокси, но требует проспективной верификации (лонгитюд ≥ 8 нед., триангуляция, $k \geq 0.7$). Открыт к фальсификации.
- ✓ **[Операционализирован]** — условие проверено в текущих границах применимости, воспроизводимо в рамках заданного дизайна. Не является догмой; сохраняет право на пересмотр при накоплении противоречащих данных. *Все статусы наследуют правило: не для агрегации, не для внешних санкций, не для клинических/кадровых решений.*

1. Исходная проблема: трансляционный зазор и предел внешних критериев

Любая передача информации или опыта происходит через нестандартизированный носитель: человека, организацию, алгоритм. Носитель неизбежно вносит в сигнал собственную историю, контекст и ограничения восприятия. В результате возникает устойчивое расхождение между исходной формой и тем, как она понята и применена на практике.

В стабильной среде это расхождение компенсируется внешними правилами. Но в меняющейся среде старые инструкции устаревают быстрее, чем адаптируются правила. Система, жёстко следующая внешнему нормативу, теряет способность реагировать на непредвиденное. Отсюда выводится необходимость внутреннего механизма обнаружения расхождения — самогенерированного критерия.

2. Внутренний критерий как функциональный сигнал

Чтобы обнаружить расхождение между текущим состоянием и тем, что система считает «рабочим», ей нужен стандарт сравнения. В непредсказуемой среде он не может быть задан извне. Он должен возникать из накопленного опыта и пересматриваться по мере поступления новых данных.

Этот самогенерированный, обращённый к самой системе оценочный сигнал мы обозначаем как **внутренний критерий**. В данной рамке он не рассматривается как метафизическое «сырое ощущение». Это рабочий конструкт, описывающий функциональный сигнал расхождения, позволяющий системе отличить совпадение от ошибки, а ошибку от напряжения, требующего паузы.

Операционализация: Внутренний критерий фиксируется косвенно: частота запросов на паузу, согласованность вербального отчёта и действия, способность пересмотреть стандарт без внешнего принуждения. Прямое измерение нарушает самогенерацию, поэтому в модели устанавливается шлюз: критерий операционализируется только через условия его функционирования. **Эпистемический статус:** □ Рабочее функциональное определение.

2.1. Нейрофизиологический изоморфизм: механизм зазора и сегментации опыта

Архитектурная необходимость зазора и самогенерированного критерия находит структурное подтверждение в современных данных о работе голубого пятна (*locus coeruleus*, LC) и гиппокампа. Исследования показывают, что активация норадренергической системы LC функционирует как нейронный «сброс» (*reset*), физически разделяющий непрерывный поток опыта на дискретные смысловые события (*event boundaries*). Ключевой момент: этот разделитель активируется не автоматически, а при достаточной субъективной вовлечённости — когда система маркирует переход как значимый. Это биологический аналог внутреннего критерия: сегментация опыта подчиняется не внешнему алгоритму, а субъективному условию значимости.

Примечательно, что в моменты такой активации ухудшается запоминание линейной последовательности стимулов, но улучшается целостность и самостоятельность события. Система жертвует хронологической точностью ради смысловой завершённости — это структурно соответствует переходу от паттерна к смысловому вектору. Мозг физически реализует принцип *Etrans*: максимизация качества передачи при сохранении непереводаемого остатка.

Функциональное соответствие:

1. **Селективная норадренергическая модуляция** (*gain*-контроль) — аналог переключения масштаба фокуса без перегрузки.
2. **Баланс LC-активности** (достаточный для сброса, не переходящий в гипервозбуждение) — аналог легитимации паузы без тревоги.
3. **Гиппокампальная консолидация** в дискретные эпизоды — аналог устойчивости паттерна при смене контекста.
4. **Сброс гиппокампа** как условие новой рекомбинации — аналог обратимости формы без потери вектора.

Стресс и экстрактивный режим. При хроническом стрессе или гипервозбуждении LC механизм сегментации деградирует: границы событий стираются, поток сливается в непрерывную реакцию выживания. Это эмпирически подтверждает архитектурный принцип: без достаточного буфера безопасности и легитимации паузы устойчивая трансляция опыта в смысловые единицы невозможна. Система переходит в экстрактивный режим, где зазор схлопывается, а агентность редуцируется к автоматизму.

□ *Эпистемический шлюз:* Указание служит структурным изоморфизмом, а не редукцией. Концептуальная архитектура остаётся операциональной и независимой от конкретного субстрата.

2.2. Зернистость опыта и масштаб смыслового вектора

Если активность голубого пятна (LC) задаёт «зернистость» разбиения непрерывного потока на дискретные события, то механизм адаптивной рекомбинации (который в полной архитектуре выступает как оператор фазового перехода) управляет *масштабом* сборки этих событий в новые смысловые конструкции.

Это порождает два режима работы системы, зависящих от длины смыслового вектора:

- **Локальная рекомбинация (короткие векторы):** связывает соседние, недавно сегментированные эпизоды. Создаёт высокую детализацию и тактические уточнения, но при изоляции рискует фрагментацией смысла («мелкие пазлы», не складывающиеся в картину).
- **Глобальная рекомбинация (длинные векторы):** связывает удалённые паттерны в протяжённые траектории. Создаёт концепты высокого уровня и системные инсайты.

Архитектурное следствие: Удлинение смыслового вектора не является бесплатным. Переход к глобальной рекомбинации экспоненциально увеличивает нагрузку на систему. Для успешной сборки длинного смыслового вектора структурно необходимы три условия:

1. **Способность В-контура (Внимания)** удерживать фокус на протяжённой траектории без соскальзывания в узкую фиксацию или рассеивание (*V_hold*).
2. Ёмкий **буфер безопасности (Д)**, легитимирующий время, необходимое для такого удержания, и предотвращающий сужение внимания из-за тревоги неопределённости.
3. Объёмный **резервуар неявного знания (Н)**, который фоново удерживает промежуточные звенья цепи, выступая "гравитационным якорем" для фокуса внимания.

Таким образом, качество смысла определяется не максимальной длиной вектора, а масштабной согласованностью: способен ли текущий баланс В-Д-Н выдержать тот масштаб рекомбинации, который инициируется внутренним критерием.

3. Признание как условие направленной агентности

Наличие внутреннего критерия необходимо, но недостаточно для описания взаимодействия. Система может удерживать зазор внутри себя (замкнутая петля) или по отношению к инструменту. Чтобы агентность стала направленной на взаимодействие, требуется акт распознавания в другой системе аналогичной архитектуры самокоррекции. Этот акт мы обозначаем как **Признание**. **Признание** — в рамках модели рассматривается как функциональное условие реализации направленной агентности: способность воспринимать в другой (и собственной) системе самогенерированный критерий оценки как релевантный. Без этого условия архитектура работает в инструментальном режиме, где другая система рассматривается как ресурс или помеха. Признание описывает переключение из режима экстракции в режим циркуляции.

Иерархия Признания:

1. **Взаимное** — первичный контейнер, где внутренний критерий каждого легитимируется без угрозы изъятия.
2. **Самопризнание** — способность воспринять собственный критерий как релевантный. Формируется только на базе взаимного. В поле проявляется как точность самодиагностики, легитимация паузы, отсутствие хронического самоскепсиса.
3. **Потеря самопризнания** — защитное схлопывание петли при хроническом давлении. Проявляется как имитация согласия при рассогласовании отчёта и действия, рост компрессионных искажений.
4. **Заимствованное (внешнее) признание при отсутствии самопризнания** — функционирование исключительно на основе внешних оценок. Высокая адаптивность к среде при хроническом внутреннем рассогласовании. Структурно неустойчиво: при смене контекста происходит быстрая декомпенсация.

Операционализация: Различение реального и симулированного буфера, наличие обратимости, сохранение чужого сигнала как ценного даже при несогласии.

Эпистемический статус: □ Функциональное условие. Фальсифицируется, если самопризнание устойчиво формируется при отсутствии взаимного Признания в течение ≥ 3 адаптивных циклов.

□ **Природа Признания: генезис и распространение** Признание не возникает как моральный выбор и не появляется из ниоткуда — у него есть два разных русла: возникновение и распространение. Чаще всего в зрелых системах Признание именно *распространяется* — асимметрично, от того, у кого уже работает контур безопасности, к тому, у кого его пока нет. Это не рождение субъектности из пустоты, а эстафета: один агент авансом предоставляет другому буфер, в котором чужой внутренний критерий может безопасно проявиться и со временем замкнуть контур. Изначальное же *возникновение* способности к Признанию опирается на два других механизма: либо на разморозку биологического субстрата при снятии угрозы (когда среда перестаёт подавлять эволюционный дефолт эмпатии), либо на прагматическое столкновение с непреодолимым

сопротивлением среды — момент, когда система вынуждена признать чужой критерий как факт реальности просто чтобы выжить.

4. Агентность как удержание зазора и ритм адаптации

Сигнал расхождения не означает выбора. Автоматические системы реагируют мгновенно: отклонение → компенсация → возврат. Это гомеостаз. В меняющихся условиях автоматический ответ часто разрушителен.

Здесь проходит граница между гомеостазом и агентностью.

Направленная агентность описывается как способность, активируемая условием Признания, принять сигнал расхождения, не скатиться в ближайший шаблон и удержать паузу между стимулом и ответом. В этом зазоре система получает возможность пересмотреть сам критерий оценки.

Агентность ритмична по архитектуре. Она структурно вынуждена чередовать три фазы:

- **Трансляция** — оформление и передача смысла.
- **Вариация** — свободная рекомбинация, пополнение опыта.
- **Присутствие** — прямой контакт с тем, что не может быть сразу переведено в действие или слово.

Ни одна фаза не перманентна. Буфер безопасности конечен: слишком долгая трансляция ведёт к истощению, слишком долгое присутствие — к распаду формы. Ритм задаётся петлёй сканирования ↔ возврата к стандарту, а буфер регулирует длительность паузы.

Операционализация: Фиксируется через наличие реального буфера, частоту легитимированных пауз, способность возвращаться к стандарту после нагрузки, отсутствие директивного сжатия при смене контекста. **Эпистемический статус:** □ Функциональное определение.

□ **Ритм Агентности: эмерджентный метроном** Ритм не задаётся ни внешним контекстом (спринтами, дедлайнами), ни внутренним таймером. Он рождается из самого процесса циркуляции — как эмерджентное свойство калибровочной петли, достигающей пределов ёмкости контуров.

Система переключает фазы не по расписанию, а по сигналу внутреннего критерия (квалиа):

1. **Накопление расхождения** между текущим состоянием и накопленным опытом (резервуаром непереверждённого) → сигнал перейти в **фазу Присутствия** (пауза, удержание зазора под защитой буфера безопасности).
2. **Исчерпание текущих комбинаций** в удерживаемом зазоре → сигнал перейти в **фазу Вариации** (активация оператора фазового перехода, комбинаторный перебор).
3. **Появление нового запроса среды** или формирование устойчивого направления → сигнал перейти в **фазу Трансляции** (оформление и передача).

Поэтому сбой ритма — застревание на бесконечном выдохе или хаотичное дребезжание — это почти никогда не проблема тайм-менеджмента. Это симптом того, что буфер безопасности не даёт системе легитимного права на паузу. Без этого права система имитирует продуктивность, пока неперевердённый остаток не начинает разрушать её изнутри.

5. Смысловой вектор: направление в зазоре

Удержание зазора необходимо, но недостаточно для описания динамики. В зазоре система не «ждёт» — она разворачивается в конкретном направлении. Зазор — не пустота, а поле напряжения между текущим состоянием и внутренним стандартом. Система структурно ориентируется внутри него: ищет ресурс, смысл или способ восстановления связи. Эта устойчивая ориентация и есть **смысловой вектор**.

Он логически необходим в рамках модели: агентность без направленности слепа, вектор без зазора нереализуем. Вектор не задаётся извне, а самогенерируется на основе накопленного опыта и несёт в себе непереверждённый остаток.

Разделение регистров: • В алгоритмических системах векторы задаются внешней функцией оптимизации и полностью исчислимы. В них нет права на паузу и пересмотра критерия. • В адаптивных системах смысловой вектор укоренён в пластичности и способности пересматривать стандарт. Он сохраняет направление при смене контекста, но не сводится к жёсткой схеме.

Операционализация: Сохранение направления сдвига при смене носителя, согласованность маркеров, отсутствие директивного сжатия. **Эпистемический статус:** □ Рабочий конструкт.

6. Циркуляция vs. Экстракция: наблюдаемые паттерны

Архитектура не гарантирует устойчивость. При снижении буфера безопасности или блокировке петли сканирования система переходит в экстрактивный режим: изъятие ресурса без структурного возврата. Последовательность деградации не хаотична: резервуар опыта → буфер → сканирование → рекомбинация. Восстановление идёт в обратном порядке: сначала буфер, затем резервуар. Интервенции, начинающиеся с трансляции содержания до восстановления буфера, структурно неэффективны. Признание выступает как архитектурный переключатель: оно легитимирует паузу, защищает неперебиваемый остаток другого и предотвращает схлопывание зазора в директивную реакцию. Без него даже технически исправные контуры работают на истощение.

7. Заключение и эмпирические следствия

Направленная агентность не измеряется как величина, а картографируется через условия функционирования: наличие реального буфера, активная петля сканирования ↔ возврата, сохранение права на паузу и устойчивое направление смыслового сдвига. Признание описывается не как моральная категория, а как функциональное условие переключения режимов взаимодействия.

Формализация условий устойчивой трансляции и количественные границы циркуляции рассматриваются в отдельной работе по оператору E_{trans} . Данная статья фокусируется на когнитивно-архитектурных условиях направленной агентности, предлагая набор тестируемых гипотез для проспективных лонгитюдов в образовательных, организационных и клинически-ориентированных средах.

Границы применимости: Модель описывает архитектурные условия, а не типы личностей или организаций. Все прокси наследуют шлюз $E_{trans} > 0$, не агрегируются, не используются для санкций или скоринга. Переход □ → ✓ требует ≥ 3 лонгитюдов (≥ 8 нед.), $k \geq 0.7$, триангуляции наблюдателей.

□ Опциональное дополнение:

Изоморфизм с диагностической рамкой ЭСГ (А.С.Осипов, препринт 2026)

1. Изоморфизм нейрофизиологических механизмов и контуров циркуляции

Описанные в разделе 2.1 функциональные модули (селекция, буфер, резервуар, оператор перехода) обнаруживают строгий структурный изоморфизм с механизмами, которые в основной диагностической рамке ЭСГ операционализируются как контуры В-Д-Н-Т: • **Селективная модуляция LC** изоморфна контуру **Внимания (В)**. • **Баланс активности и легитимация паузы** изоморфны контуру **Доверия-Заботы (Д)**. • **Гиппокампальная консолидация** изоморфна контуру **Неявного знания (Н)**. • **Сброс гиппокампа как условие рекомбинации** изоморфен контуру **Творчества (Т)**.

2. Терминологическая связка в описании ритма В разделе 4 «буфер безопасности» функционально тождественен **Д-буферу** в рамке ЭСГ, а «оператор фазового перехода» в фазе Вариации тождественен активации **Т-контура**. Сбой ритма, описанный в статье, в терминах ЭСГ диагностируется как истощение Д-буфера, блокирующее легитимацию паузы.

3. Соотношение регистров: E_{trans} и архитектура агентности Принцип E_{trans} выступает как макро-условие границы: система не должна уничтожать непереверждённый остаток ради тотального перевода. Описанная в статье архитектура (квалиа как сенсор расхождения, агентность как клапан удержания зазора, оператор фазового перехода как двигатель рекомбинации) является субстратной реализацией этого принципа через баланс контуров В-Д-Н-Т. Этичность здесь тождественна кибернетической устойчивости.

Литература

1. Edmondson, A. (1999). Psychological Safety and Learning Behavior in Work Teams. *Administrative Science Quarterly*, 44(2), 350–383.
2. Bowlby, J. (1969). *Attachment and Loss*. Vol. 1. Basic Books.
3. Honneth, A. (1995). *The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts*. MIT Press.
4. Varela, F. J., Thompson, E., & Rosch, E. (1991). *The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience*. MIT Press.
5. Polanyi, M. (1966). *The Tacit Dimension*. University of Chicago Press.
6. Viganò, S., Bayramova, R., Doeller, C. F., & Bottini, R. (2023). Mental search of concepts is supported by egocentric vector representations and restructured grid maps. *Nature Communications*.
7. Aston-Jones, G., & Cohen, J. D. (2005). An integrative theory of locus coeruleus-norepinephrine function: adaptive gain and optimal performance. *Annual Review of Neuroscience*, 28, 403–450.
8. Ezzyat, Y., & Davachi, L. (2011). What constitutes a "boundary" in memory? *Journal of Neuroscience*, 31(7), 2425–2432.
9. Clewett, D., Huang, R., Velásquez, R., Loh, R., & Davachi, L. (2020). Arousal at memory boundaries modulates locus coeruleus activity and memory encoding. *Nature Communications*, 11(1), 1–13.
10. Zacks, J. M. (2020). Event perception and memory. *Annual Review of Psychology*, 71, 165–191.